

Попова Л.А.

д.э.н., доцент, зам. директора по научной работе Института социально-экономических и энергетических проблем ФИЦ «Коми НЦ УрО РАН»
popova@iespn.komisc.ru

СТАНОВЛЕНИЕ СРЕДНЕГО КЛАССА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА

Ключевые слова: человеческий капитал, социальное расслоение, средний класс, доходы, уровень образования, самоидентификация со средним классом, Республика Коми.

Keywords: human capital, social stratification, middle class, income, level of education, self-identification with the middle class, Komi Republic.

Получившая развитие более полувека назад теория человеческого капитала изучает процессы накопления и использования качественных характеристик людских ресурсов. В широком смысле слова человеческий капитал – это интенсивный производительный фактор развития экономики, общества и семьи, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого труда, среду обитания и трудовой деятельности, которые обеспечивают его эффективное и рациональное функционирование как производительного фактора развития. В узком смысле – это сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в процессе труда, содействуя росту его производительности и заработка¹.

Человеческий капитал общества неоднороден. Одной из наиболее острых проблем современной России является социальное расслоение. Переход к рыночной экономике расколол прежде достаточно однородный российский социум на два полюса: стремительно богатеющий верхний слой и угрожающе расширяющийся нижний слой, охвативший значительную часть работающего населения. В стране вошел в оборот термин «работающие бедные»². Во второй половине 1990-х годов работающие составляли не менее половины россиян, оказавшихся в положении бедных, в отдельные периоды их доля превышала половину³. В то же время наиболее значимым для развития общества с точки зрения накопления и качественного воспроизводства человеческого капитала является средний класс, становление которого на протяжении трех десятилетий рыночных преобразований происходит в России с большим трудом, и прогнозы которого до сих пор выглядят неутешительными.

В каждом регионе страны средний класс имеет свои параметры, специфику внутренней структуры, внутрирегиональную дифференциацию, особенности воспроизводства, которые определяются целым рядом факторов: отраслевой структурой экономики, возможностями для развития малого и среднего бизнеса, развитостью системы образования, демографическим прошлым и настоящим, особенностями самосохранительного поведения населения, традициями воспитания детей, культурными ценностями и пр. Важность исследования масштабов и структуры среднего класса в регионах России, возможностей и способов его расширения в условиях начавшегося сокращения количественных характеристик ресурсов труда и необходимости модернизации экономики России для обеспечения ее конкурентоспособности определяют актуальность обращения к данной проблеме. Представленная статья посвящена оценке параметров среднего класса в Республике Коми.

Средний класс – это основная составляющая производительных сил общества, способная напряженно трудиться, осваивать новые знания, заниматься творчеством, воспитывать новое поколение и т.д. Это главная движущая сила модернизации общества, поскольку его представители обладают значительным креативным потенциалом и высокой социальной активностью, характеристиками, играющими важную роль в формировании высококачественного человеческого капитала, необходимого для становления инновационной экономики. Средний класс объединяет в себе высококвалифицированные кадры, отличающиеся профессионализмом, имеющие стабильный доход, который они тратят на приобретение наилучших по соотношению цена/качество товаров и услуг, тем самым формируя своим спросом рынок и стимулируя развитие промышленности и сферы услуг⁴.

¹ Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. – СПб., 1999. – С. 39.

² Радаев В.В. Работающие бедные: велик ли запас прочности // Социологические исследования. – М., 2000. – № 8. – С. 28–36.

³ Milanovic B. Income, Inequality, and Poverty during the Transition from Planned to Market Economy. – Washington (D.C.): The World Bank, 1998.

⁴ Соловьева Т.С., Шабунова А.А. Средний класс в регионах СЗФО: возможности расширенного воспроизводства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. – № 4 (34). – С. 114.

Понятие среднего класса довольно широко употребляется с XIX века, но в социологическую лексику оно вошло в 1920-е годы. Во второй половине XX века идея среднего класса получила значительное распространение в западной социологии. В результате развития научно-технической революции и диффузии собственности в ходе реформ в США и других промышленно развитых странах произошло сокращение доли неимущих слоев населения. Для основной массы населения стал характерным сопоставимый уровень доходов¹. При переходе общества в индустриальную и особенно постиндустриальную стадию развития средний класс становится массовым явлением. Его расширению и становлению способствуют развитие технологий и третичного сектора экономики, а также особого типа государства («социальное государство» и «Welfare State»)².

Средний класс – это своего рода буфер между бедными и богатыми слоями общества. Он выполняет интерактивную функцию «социального медиатора» ввиду его промежуточной позиции между верхами и низами общества, выступает социальным стабилизатором общества ввиду его сравнительно высокой материальной обеспеченности, выполняет роль главного агента технологического и социально-экономического прогресса ввиду высокой интеллектуальной квалификации, является носителем общественных интересов и национальной культуры³. Устранение разрыва между очень богатыми и очень бедными слоями населения, увеличение численности среднего класса способствует устойчивости общественного развития, преодолению отчуждения между людьми.

Признание важной роли и понимание необходимости формирования и поддержки среднего класса пока не способствовало разработке четкого теоретико-методологического подхода к его определению и оценке его масштабов⁴. Разные коллективы исследователей пользуются различными подходами к трактовке этого понятия. Тем более что в современном обществе происходит дифференциация самого среднего класса. Начиная с 1980-х годов в западной социологии средний класс рассматривается как совокупность качественно различных социальных групп⁵. «Старый средний класс» составляют мелкие предприниматели, а «новый средний класс» состоит из высокооплачиваемых и среднеоплачиваемых наемных работников, как правило, занятых интеллектуальным трудом. Высший слой «нового среднего» класса включает менеджеров и высококвалифицированных специалистов. К низшему слою относятся учителя, врачи, офисные служащие и т.д. Численность «старого среднего класса» (класса собственников) сокращается, а доля «нового среднего класса» растет⁶. При другом подходе подгруппы среднего класса выделяются в зависимости от типов располагаемых ресурсов: предприниматели (обладающие экономическими активами), менеджеры (административными активами) и профессионалы (располагающие культурными активами)⁷.

На фоне усиления гетерогенности среднего класса западными исследователями рассматривается отражающая переход к постиндустриальному обществу тенденция сокращения его масштабов в результате медленного роста среднего сегмента занятости при быстром росте верхнего и нижнего сегментов. Отмечается, что средние и нижние слои среднего класса в отличие от верхних теряют устойчивость своего положения на рынках труда, их ресурсная база сжимается, что усиливается современной экономической и социальной политикой стран Запада⁸. Тенденция размывания среднего класса в развитых странах актуализирует вопрос о судьбе среднего класса в новом миропорядке и способствует тому, что все чаще начинают звучать голоса о «смерти» среднего класса, как, впрочем, о смерти классов вообще⁹. Однако изучение среднего класса по-прежнему актуально: от исследования отдельных его сегментов («новый» средний класс, «профессионалы», «информационные работники» и пр.) в развитых странах до определения среднего класса на глобальном уровне¹⁰.

Существует несколько вариантов определения численности среднего класса, отличающихся содержанием используемых для оценки критериев. Набор этих критериев довольно широк, однако основой для отнесения к среднему классу является материальное положение и уровень образования, а также профессиональный статус, вовлеченность в общественную и культурную жизнь. Российскими исследователями применяются примерно те же критерии отнесения к среднему классу, что и на Западе: средний уровень благосостояния и постоянные источники дохода; высокий уро-

¹ Ковригин Б.В., Синецына Т.И. К проблеме теории среднего класса: история и современность // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. – № 1 (31). – С. 140.

² Тихонова Н.Е., Мареева С.Е. Средний класс: теория и реальность. – М., 2009. – С. 26.

³ Заславская Т.И., Ядов В.А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал. 2008. – № 4. – С. 8–22.

⁴ Соловьева Т.С., Шабунова А.А. Средний класс в регионах СЗФО: возможности расширенного воспроизводства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. – № 4 (34). – С. 115.

⁵ Тихонова Н.Е., Мареева С.Е. Средний класс: теория и реальность. – М., 2009. – С. 26.

⁶ Средний класс в современной России. – М., 2008. – 320 с.

⁷ Savage M. et al. Property, Bureaucracy and Culture: Middle-class Formation in Contemporary Britain. – L.; N. Y.: Routledge, 1992.

⁸ Blanchard E., Willmann G. Trade, education, and the shrinking middle class // Journal of International Economics. 2016. – Vol. 99. – P. 263–278; Wright E.O., Dwyer R. The patterns of job expansions in the USA: a comparison of the 1960s and 1990s // Socio-Economic Review. 2003.

⁹ Тихонова Н.Е., Мареева С.Е. Средний класс: теория и реальность. – М., 2009. – С. 26.

¹⁰ Dabla-Norris E., Kochhar K., Suphaphiphat N., Ricka F., Tsounta E. Causes and Consequences of Income Inequality: a Global Perspective / IMF Staff Discussion Note. 2015. – <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2015/sdn1513.pdf>; Lakner C., Milanovic B. Global income distribution: from the fall of the Berlin Wall to the Great Recession // World Bank Economic Review. 2015. – <http://wber.oxfordjournals.org/content/early/2015/08/12/wber.lhv039>; Milanovic B., Yitzhaki S. Decomposing World Income Distribution: Does the World Have a Middle Class? // Review of Income and Wealth, International Association for Research in Income and Wealth. 2002. – Vol. 48, N 2. – P. 155–178.

вень образования и профессиональной квалификации; значительный уровень мобильности (в том числе и внутри среднего класса); стремление к общественной стабильности (менталитет этого слоя общества предполагает реформулизм, индивидуализм, поддержку существующего режима)¹.

В зависимости от методов оценки численность среднего класса в России оценивается от 3% («идеальный средний класс») до 30–60% («перспективный средний класс»)². Согласно исследованиям Института социологии РАН, в 2003–2008 гг. средний класс составлял в России 29% населения, затем в период кризиса 2008 г. «усох» до 26%, а затем снова пошел в рост и к 2014 г. достиг 42% россиян³. В промышленно развитых странах он составляет, как правило, большинство населения (от 60 до 70%)⁴. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 г. поставлена цель достичь представительства среднего класса не менее 55–60% населения Российской Федерации⁵.

В современной социологии различают несколько подходов к определению среднего класса: объективный (он может быть на основе уровня материального благосостояния или на основе объема, типа и структуры капитала, которым располагает тот или иной человек, домохозяйство, класс и т.д., т.е. ресурсный подход), субъективный (на основании самоотнесения людей к среднему классу) и их комбинация. Наиболее продуктивной нам представляется комбинация объективного и субъективного подходов. Так, в исследованиях Института социологии РАН средний класс определяется по четырем критериям: уровень образования (наличие как минимум среднего специального), уровень благосостояния (доход не ниже средних цифр для данного поселения, количество товаров длительного пользования не меньше, чем у населения в целом), профессиональный статус (человек занят не физическим трудом) и «самоидентификация», когда свой статус в обществе человек оценивает не ниже, чем на четверку по 10-балльной шкале, а накопленный им «человеческий капитал» (опыт, связи, средства, возможности и пр.) приносит доход, позволяет найти работу, обеспечить семью, быть здоровым и радоваться жизни на досуге⁶. Еще более удобной для применения является методика, разработанная в Институте философии РАН⁷ в соответствии с Типовой методикой ООН, которая определяет границы среднего класса на основе пересечения трех критериев: самоидентификации со средним слоем общества, материального достатка на уровне обеспеченных и зажиточных, уровня образования не ниже среднего специального. Высокий профессиональный статус в значительной степени обуславливается уровнем образования, а низкий профессиональный статус при высоком образовании не обеспечивает должного уровня доходов. Единственной, на наш взгляд, методологической проблемой является конкретное определение уровня материального благосостояния, подходящего для отнесения к среднему классу. В то же время вариативность выбора исследователем того или иного уровня достатка дает возможность оценить параметры разных слоев среднего класса.

Уровень материального благосостояния складывается из уровня душевого дохода, наличия определенного набора дорогостоящего имущества (автомобиль, оборудованное техникой жилье), возможности приобретать платные социальные услуги (образование, медицина), способности путешествовать по миру (поездки за границу на отдых). В Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 г. критериями среднего класса являются среднедушевой доход свыше шести прожиточных минимумов, наличие автомобиля, банковские сбережения, возможность регулярного отдыха за границей⁸. Однако на региональном уровне ситуация складывается по-разному, поэтому применение одинакового критерия материальной обеспеченности для всех регионов едва ли целесообразно, если только речь не идет о межрегиональных сравнениях. Возможно, в региональных исследованиях более продуктивным является подход, основанный на выборе среднего для конкретного региона уровня благосостояния. Например, в исследованиях, с 2008 г. регулярно проводимых Институтом социально-экономического развития территорий РАН (в настоящее время Вологодский научный центр РАН), с учетом среднего уровня доходов населения Вологодской области был разработан свой алгоритм выявления представителей среднего класса, включающий следующие критерии: среднемесячный доход 2,5 прожиточного минимума на одного человека, самооценка доходов («денег достаточно для приобретения необходимых продуктов, одежды», «покупка товаров длительного пользования не вызывает трудностей»), уровень образования не ниже среднего специального, должностной статус (рабочий, специалист, руководитель)⁹. В исследованиях Института социологии РАН, как уже отмечалось, уровень благосостояния определяется доходом не ниже средних цифр для данного поселения и количеством товаров длительного пользования не меньше, чем у населения в целом¹⁰.

¹ Здравомыслов А.Г. Средний класс // Новая философская энциклопедия. – М., 2000.

² Аврамова Е.М. Средний класс эпохи Путина // Общественные науки и современность. – М., 2008. – № 1. – С. 28–36.

³ Средний класс в современной России: 10 лет спустя. – М., 2014. – 215 с.

⁴ Ковригин Б.В., Синицына Т.И. К проблеме теории среднего класса: история и современность // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. – № 1 (31). – С. 141.

⁵ О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. – С. 7.

⁶ Средний класс в современной России: 10 лет спустя. – М., 2014. – 215 с.

⁷ Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России: десять лет постсоветского развития. – М., 2001. – 183 с.; Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовая инструментарий «Социокультурный портрет региона» (Модификация – 2010). – М., 2010; Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. – М., 2009. – 808 с.

⁸ О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Собрание законодательства РФ. 2008. – № 47.

⁹ Модернизация экономики региона: социокультурные аспекты. – Вологда, 2012. – С. 51.

¹⁰ Средний класс в современной России: 10 лет спустя. – М., 2014. – 215 с.

Формирование среднего класса неразрывно связано с повышением уровня и качества жизни населения. Качество жизни – это комплексная характеристика условий жизнедеятельности населения, которая выражается в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей и связана с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе¹. В современных условиях повышение качества жизни населения практически повсеместно признано одной из приоритетных задач. Это целевой критерий социально-экономического развития страны². Он включен в стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, в которой сказано, что повышение качества жизни российских граждан должно происходить путем гарантирования личной безопасности и высоких стандартов жизнеобеспечения³.

Функцию меры уровня и качества жизни населения часто выполняет показатель валового внутреннего продукта на душу населения (либо валового регионального продукта, если речь идет о сравнении регионов России)⁴. При таком подходе Республике Коми можно охарактеризовать как регион с высоким уровнем и качеством жизни, поскольку значение валового регионального продукта на душу населения здесь неизменно выше среднероссийского. В то же время применение методик с более разнообразным набором индикаторов, как правило, относит регион к менее благополучным. Так, согласно методике индексной оценки качества жизни населения российских регионов, в основу которой заложена четырехкомпонентная структурная модель (здоровье населения, уровень жизни, рынок труда и безопасность жизнедеятельности), отражающая наиболее значимые в экономическом плане проблемные области и позволяющая производить региональные сопоставления по доступным статистическим данным, Коми относится к группе регионов с низким качеством жизни (значение ниже медианы, но выше чем 75% от среднероссийского)⁵. В типологии российских регионов по качеству жизни, произведенном в двумерном пространстве «уровень развития – динамика развития» на основе безмерных балльных оценок по 10 показателям, нормированным по отношению к средневзвешенным значениям показателей по регионам России, Республика Коми попала в худшую группу территорий с пониженным уровнем и динамикой роста качества жизни населения по сравнению со средними значениями по России⁶.

Понятия «уровень жизни» и «качество жизни» не идентичны, хотя многие исследователи используют эти термины как синонимичные⁷. Уровень жизни населения, являющийся важнейшей составляющей качества жизни, во многом определяется обеспеченностью благами и услугами, достигнутым уровнем их потребления⁸. Понятие «качество жизни» является более широким и включает также такие объективные и субъективные факторы, как состояние здоровья, продолжительность жизни, условия окружающей среды, питание, бытовой комфорт, социальное окружение, удовлетворение культурных и духовных потребностей, психологический комфорт и т.п. Уровень жизни базируется на объеме реальных доходов на душу населения и соответствующем объеме потребления.

В процессе анализа динамики основных показателей уровня жизни населения Республики Коми за 2000–2015 гг. было установлено, что характерный для рассматриваемого периода существенный рост среднедушевых доходов населения, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций и среднего размера назначенных месячных пенсий происходил со значительным снижением годовых темпов прироста. Соотношение указанных показателей с величиной прожиточного минимума за рассматриваемый период в целом также заметно улучшилось, однако в последние годы наблюдалась негативная динамика. При этом механизмы, компенсирующие высокую стоимость жизни на Севере, более или менее эффективно действуют в Коми лишь по заработной плате, поэтому уровень бедности в республике выше общероссийского. С 2008 г. прослеживается тенденция к усилению равномерности распределения доходов населения, что может быть обусловлено резким снижением «скрытых» доходов и доходов от собственности в кризисный и посткризисный период, а также заметным сокращением доли доходов от предпринимательской деятельности в структуре денежных доходов населения. Т.е. усиление равномерности обусловлено, скорее, сокращением уровня доходов в высокодоходной группе, чем его ростом в низкодоходной, в то время как главной задачей в становлении среднего класса является борьба с бедностью⁹.

¹ Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. – М., 2009. – № 1. – С. 35.

² Гужавина Т.А., Ластовкина Д.А., Озерова А.Ю. Качество жизни в оценках населения региона // Проблемы развития территории. 2016. – № 2 (82). – С. 100.

³ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 // Российская газета. – <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>

⁴ Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения. – М., 2012. – 432 с.; Жеребин В.М., Романов А.Н. Уровень жизни населения: основные категории, характеристики и методы оценки. – М., 2002. – 592 с.; Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М., 2010. – 160 с.

⁵ Россопанский А.И. Методика индексной оценки качества жизни населения российских регионов // Проблемы развития территории. 2016. – № 4 (84). – С. 133.

⁶ Гринчель Б.М., Назарова Е.А. Типология регионов по уровню и динамике повышения качества жизни // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. – № 3 (39). – С. 122.

⁷ Россопанский А.И., Чекмарева Е.А. Современное состояние и развитие теории и методологии исследования качества жизни населения // Проблемы развития территории. 2016. – № 1 (81). – С. 145–159.

⁸ Токарский Б.В. Воздействие демографической политики на формирование качества жизни населения в условиях рынка // Известия ЭГЭА. 2012. – № 3. – С. 160–161.

⁹ Попова Л.А., Сивкова А.А. Демографические и экономические условия воспроизводства среднего класса в северном регионе (на примере Республики Коми) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. – № 3. – С. 134–144.

В продолжение проведенного анализа уровня жизни населения республики в июле 2017 г. было запущено социологическое обследование «Уровень и качество жизни занятого населения северного региона» по сложной многоступенчатой выборке, квотированной по городскому и сельскому населению, муниципальным образованиям республики, видам экономической деятельности, форме занятости, занятиям, полу и возрасту, основной целью которого была оценка масштабов среднего класса в регионе. В рамках обследования было охвачено только работающее население, поскольку безработные экономически активные граждане, очевидно, к среднему классу относиться не могут. На наш взгляд, к региональному среднему классу не имеет отношения и экономически неактивное население. Лиц, имеющих некриминальные доходы, не связанные с трудовой деятельностью, соответствующие уровню жизни среднего класса, в провинциальном регионе статистически незначимое количество. К экономически неактивному населению здесь относятся в основном учащиеся и студенты очной формы обучения, а также неработающие пенсионеры. Поэтому при оценке масштабов среднего класса в составе населения в возрасте 15–72 лет, которое является потенциальной рабочей силой, была сделана поправка на уровень занятости, который к моменту проведения обследования составлял в Республике Коми 64,6% от численности населения 15–72 лет¹. Величина среднего класса в составе всего населения региона была рассчитана с учетом среднего размера домохозяйства, который в Коми по последней переписи равняется 2,4 человек².

В рамках обследования было опрошено 1120 человек. Особенности выборки³ оказались таковы, что возрастной и особенно образовательный состав опрошенных несколько превышал средние доходы генеральной совокупности, а гендерный и территориальный состав, наоборот, заметно занижал. Поэтому полученные в обследовании цифры, характеризующие масштабы среднего класса в составе занятого населения, в целом несколько ниже, чем в генеральной совокупности, но, по нашим оценкам, не существенно.

При оценке размеров среднего класса была применена комбинация объективного и субъективного подходов. Его границы были определены на основе пересечения трех критериев: самоидентификации со средним слоем общества, уровня образования не ниже среднего специального и материального достатка не ниже определенного уровня. Для повышения достоверности результатов были использованы два критерия достаточной материальной обеспеченности: основанный на личном доходе респондента и на среднедушевом доходе на одного члена семьи.

При первом подходе материальная обеспеченность оценивалась доходом респондента, превышающим среднюю зарплату по региону. В 2016 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций составила в Коми 43 662 руб.⁴, поэтому в качестве границы материальной обеспеченности, достаточной для отнесения к среднему классу, был взят ежемесячный личный доход в 45 тыс. руб. Согласно результатам обследования, 1,8% респондентов имели среднемесячный доход ниже базового значения МРОТ, утвержденного в регионе в 2017 г., 10,5% – ниже прожиточного минимума (табл. 1). Т.е. более 12% опрошенных работающих людей относились к бедным. Почти половина респондентов, 47,6%, имели среднемесячный доход до 25 тыс. руб., 79,1% – менее 45 тыс. руб. С учетом 1,1% не ответивших на вопрос о личных доходах базой среднего класса остаются 19,8% участников опроса с личными доходами, превышающими 45 тыс. руб. в месяц. Принимая во внимание особенности выборки, можно сказать, что лишь немногим более 20% занятого населения региона имеют доход, позволяющий отнести их к среднему классу.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Укажите, пожалуйста, размер Вашего дохода в месяц, учитывая зарплату и иные источники доходов (средний за последние 6 месяцев)»

Уровень дохода в месяц, руб.	Общий %	Уровень дохода в месяц, руб.	Общий %
Менее 8100	1,8	45 000–60 000	10,6
8100–12 914	8,7	60 000–75 000	4,3
12 914–25 000	37,0	75 000–120 000	4,1
25 000–45 000	31,6	Более 120 000	0,8
Итого до 45 тыс. руб.	79,1	Итого более 45 тыс. руб.	19,8

Иными словами, уровень доходов работающего населения очень сильно лимитирует масштабы среднего класса. В основе этого – огромные размеры дифференциации доходов бедных и богатых. Даже с учетом снижения коэффициента фондов, наблюдающегося с 2008 г., соотношение доходов 10% самых бедных и 10% самых богатых составляло в Республике Коми в 2016 г. 13,4 раз. А между ними большая часть населения не дотягивала до уровня среднемесячной заработной платы по региону: по нашему обследованию, почти 70% работающего населения.

При этом большинство опрошенных вполне оптимистично оценили свой уровень жизни. Если бы параметры среднего класса выявлялись на основе субъективного подхода, был бы получен вполне приемлемый уровень. В анкете было сформулировано три вопроса, которые предлагали отнести себя к тому или иному слою населения в своем населенном пункте, в республике и России в целом. 57,2% опрошенных определили себя как средний класс в своем городе или селе (кроме того, 5,8% идентифицировали себя со слоем выше среднего), 48,9% – в регионе (плюс 4,9%) и 34,4% –

¹ Основные итоги обследования рабочей силы Республики Коми в 2016 году: стат. бюл. № 05-51-57/4 / Комистат. – Сыктывкар, 2017.

² Официальный сайт Росстата. – <http://www.gks.ru/>

³ Попова Л.А., Зорина Е.Н., Сивкова А.А. Проблемы формирования среднего класса в северном регионе (на примере Республики Коми) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2018. – № 6 (62). – С. 152–163.

⁴ Демографический ежегодник Республики Коми. 2017: стат. сб / Комистат. – Сыктывкар, 2017.

в стране (плюс 3,6%) (табл. 2). Лишь четверть опрошенных отнесли себя к слою ниже среднего и нижнему на уровне своей местности, менее трети на уровне республики, менее половины – России в целом.

Таблица 2

Распределение ответов на вопросы «К какому социальному слою Вы относите себя в своем населенном пункте, Республике Коми, России в целом?»

Варианты ответов	В своем населенном пункте	В Республике Коми	В России
Верхний слой, элита	0,8	1,2	0,6
Слой выше среднего	5,0	3,7	3,0
Средний слой	57,2	48,9	34,4
Слой ниже среднего	20,2	24,3	31,9
Нижний слой	5,4	8,1	14,8
Затрудняюсь ответить	11,4	13,8	15,3
Итого	100,0	100,0	100,0

Однако пересечение трех признаков: самоидентификации со средним классом, уровня образования не ниже среднего специального и ежемесячных доходов, превышающих 45 тыс. руб., дает совершенно иную картину. Лишь 12,9% участников обследования относят себя к среднему классу в своем населенном пункте, имеют образование не ниже среднего специального и личный доход выше 45 тыс. руб. в месяц (табл. 3). Относящих себя к среднему классу на уровне региона и соответствующих этому слою по образованию и доходу – 13,0% респондентов. Пересечение самоидентификации со средним классом на уровне России с двумя другими признаками дает 10,2% опрошенных.

При другом подходе уровень благосостояния определялся по среднедушевому доходу на одного члена семьи. В 2016 г. среднедушевой денежный доход составил в Коми 31527 руб.¹ – в качестве границы среднего класса был взят среднедушевой доход в 30 тыс. руб. в месяц. На пересечении трех признаков получили долю среднего класса среди занятых, почти один в один повторяющую цифры первого подхода: 12,7% при самоидентификации со средним классом на локальном уровне, 13,1% – на региональном и 10,6% – на уровне страны в целом.

Таблица 3

Оценка масштабов среднего класса в Республике Коми в 2017 г., %

Критерий материальной обеспеченности	Категория населения	При самоидентификации представителем среднего класса		
		в своем населенном пункте	в Республике Коми	в России
Личный доход, превышающий 45 тыс. руб. в месяц	Занятое население	12,9	13,0	10,2
	Население в возрасте 15–72 года (с учетом уровня занятости)	8,3	8,4	6,6
	Все население (с учетом среднего размера домохозяйства)	15,5	15,6	12,2
Среднедушевой доход на одного члена семьи, превышающий 30 тыс. руб. в месяц	Занятое население	12,7	13,1	10,6
	Население в возрасте 15–72 года (с учетом уровня занятости)	8,2	8,5	6,8
	Все население (с учетом среднего размера домохозяйства)	15,2	15,7	12,7

При первом подходе был взят среднемесячный личный доход респондента, немного превышающий среднемесячную зарплату на момент обследования, во втором случае – среднедушевой доход на одного члена семьи, наоборот, немного ниже размера среднедушевых денежных доходов в республике. Получение при двух подходах с разнонаправленными допущениями практически одинаковых результатов позволяет утверждать, что оценка масштабов среднего класса для массива обследованных является достаточно достоверной.

С учетом уровня занятости величина среднего класса среди населения 15–72 года при первом подходе к определению достаточного уровня материального благосостояния оценивается в 8,3% относящих себя к этому слою на локальном уровне, 8,4% – на региональном, 6,6% – на уровне страны в целом. При втором подходе к критерию материальной обеспеченности вышли, соответственно, на уровень 8,2%, 8,5 и 6,8% среднего класса в составе потенциальной рабочей силы (табл. 3).

Величину среднего класса в составе всего населения региона получили с учетом среднего размера домохозяйства. Логично ее оценки изложим на примере выявленного максимального уровня среднего класса среди занятых: 13,1% имеющих образование не ниже среднего специального, среднедушевой доход в семье выше 30 тыс. руб. и относящих себя к среднему классу на уровне региона. 13,1% занятого населения составляет в 2017 г. в Коми 55,7 тыс. человек. Средний размер домохозяйства приблизительно 2,4 человек. Соответственно, в домохозяйствах, возглавляемых представителем среднего класса, проживает 133,7 тыс. человек, что составляет 15,7% от численности населения республики. При первом подходе к достаточному уровню материального благосостояния получили, что в домохозяйствах, возглавляемых представителем среднего класса локального уровня, проживает 15,5% населения республики, возглавляемых представителем среднего класса регионального уровня – 15,6% населения, среднего класса на уровне страны – 12,2%. При втором подходе соответствующие цифры составили 15,2%, 15,7 и 12,7% населения (табл. 3). Та-

¹ Демографический ежегодник Республики Коми. 2017: стат. сб / Комистат. – Сыктывкар, 2017.

ким образом, 12–16% населения – это и есть уровень среднего класса в Республике Коми, оцененный по результатам обследования 2017 г.

Весьма вероятно, что величина среднего класса в регионе несколько выше этих цифр. Как уже отмечалось, особенности выборки, по нашим оценкам, способствуют некоторому понижению среднего уровня доходов и, следовательно, масштабов среднего класса. Кроме того, занижение в социологических обследованиях своих доходов и бедными, и богатыми – хорошо известный социологам феномен, который определяется как объективными факторами (неучетом налогов, премий и пр.), так и субъективными (занижением суммы заработка из боязни стать объектом грабежа, засветиться перед налоговой инспекцией, из нежелания особенно выделяться и пр.)¹. Но это не будет ни 26%, ни 42%², ни тем более 55–60% населения, к чему предполагается выйти в соответствии с Концепцией-2020, в которой одним из критериев среднего класса является среднедушевой доход свыше шести прожиточных минимумов³. В Республике Коми в 2017 г. шесть прожиточных минимумов составляло порядка 77 484 руб. Даже если в качестве порогового значения взять ежемесячный личный доход 75 тыс. руб., то величину среднего класса в составе занятого населения по результатам проведенного обследования можно оценить лишь в 3,0–3,4%, среди населения 15–72 лет – порядка 1,8–2,2%, в составе всего населения региона в пределах от 3,5 до 4,1%. Если же в качестве порогового значения среднего класса взять среднедушевой доход на одного члена семьи в 75 тыс. руб., то доля среднего класса составит менее 1,5% среди занятого населения, менее 1% среди населения в возрасте 15–72 лет и 1,6–1,7% в составе всего населения, т.е. бесконечно малые величины.

Таким образом, по прошествии 25 лет с начала рыночных преобразований средний класс, являющийся основой развития человеческого капитала, в Республике Коми по-настоящему не сформирован. И это не региональная проблема. Как отмечалось, по разным методикам уровень и качество жизни в республике оцениваются и выше среднего по стране, и ниже среднего, но по уровню доходов занятого населения Республика Коми – далеко не самый бедный регион. А именно уровень доходов работающих является фактором, ограничивающим масштабы среднего класса. В основе этого сохраняющееся, несмотря на снижение последних лет, значительное социальное расслоение. Отсутствие солидарности в доходах сильно расшатывает российское общество, способствует нарастанию отчуждения между людьми. Недостаточный процент населения с хорошим стабильным доходом определяет устойчиво низкий платежеспособный спрос, лимитирующий развитие промышленности и сферы услуг, ограничивающий становление и развитие малого и среднего бизнеса. Но самое главное, незначительный размер среднего класса существенно ограничивает возможности развития человеческого капитала.

---

¹ Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С. Экономическая стратификация: объективное и субъективное измерения // Социологические исследования. – М., 1997. – № 9. – С. 28–40.

² Средний класс в современной России: 10 лет спустя. – М., 2014. – 215 с.

³ О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Собрание законодательства РФ. 2008. – № 47.